Въ другомъ письмъ 1902 года, адресованномъ къ одной близкой своей родственницъ, Толстой высказываетъ еще нъсколько мыслей по вопросу о воспитани и обучени.

«Надо д'втей учить какъ можно меньше. Это потому, что если д'вти вырастуть, не научившись чему-нибудь — это далеко не такъ опасно, какъ то, что случается почти со вс'вми д'втьми, особенно когда матери, не знающія т'вхъ предметовь, которымъ обучаются д'вти, руководять ихъ воспитаніемъ, — именно то, что они получають indigestion ученія и потому отвращеніе къ нему. Учиться, и усп'вшно, можеть ребенокъ или челов'вкъ, когда у него есть аппетить къ изучаемому. Безъ этого же это вредъ, ужасный вредъ, д'влающій людей умственными кал'вками. Пов'врь, что если бы это не было д'вломъ такой огромной важности, я бы не сталъ писать теб'в объ этомъ.

«Но туть обычное возражение: если дъти не будуть учиться—чъмъ они будуть заняты? Бабками и всякими глупостями и гадостями съ крестьянскими ребятами? При нашемъ барскомъ устройствъ жизни возражение это имъетъ разумный смыслъ. Но развъ необходимо пріучать дътей къ барской жизни, п.-е. къ тому, чтобы они знали, что всв ихъ потребности къмъ-то какъ-то удовлетворяются безъ малъйшаго ихъ участія въ этомъ удовлетвореніи. И поэтому я думаю, что первое условіе хорошаго воспитанія есть то, чтобы ребенокъ зналъ, что все, чъмъ онъ пользуется, не падаетъ готовымъ съ неба, а есть произведение труда чужихъ людей. Понять, что все, чёмъ онъ живетъ, есть трудъ чужихъ, не знающихъ и не любящихъ его людей, -- это ужъ слишкомъ много для ребенка (дай Богъ, чтобы онъ поняль это, когда онъ вырастеть), но понять то, что горшокъ, въ которой онъ ходилъ, вылить и вымыть безъ всякаго удовольствія няней или прислугой, и также вычищены и вымыты ботинки и калоши, которыя онъ всегда надъваетъ чистыми и т. п., — что все это дълается не само собой и не изъ любви къ нему, а по какимъ-то другимъ, непо-